

Советский МЕДИК

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, профкома и местного Минского государственного медицинского института.

№ 31 (433) ★ ПЯТНИЦА, 14 октября 1966 года ★ Год издания XI

План перевыполнен

При плане 2.000 руб. каждый боец ССО МГМИ в этом году в среднем освоил по 3.153 руб. капиталовложений, что составляет 157,6% к плану.

«ЗУБР» — 197 %

По 3.955 рублей капиталовложений освоено в среднем на каждого бойца сибирского отряда «Зубр» (командир В. Марухленко). Отрядом построено два складских помещения, насосная станция и заложен фундамент под строительство шести хозяйственных объектов. Все работы приняты с оценкой «хорошо».

«ЮНОСТЬ» — 173 %

Каждый боец отряда «Юность» (командир А. Кухаренко, замполит проф. Логинов А. А.) освоил в среднем по 3.475 рублей капиталовложений. Отрядом построено шесть двухквартирных жилых домов, типовые свинарник и коровник, теплотрасса длиной около 600 метров и в основном закончено помещение школы на 520 мест.

«ИСКАТЕЛИ» — 101 %

2.030 рублей — таков вклад каждого бойца отряда «Искатели» (командир В. Безмен, замполит В. Терешко) в освоение капиталовложений на строительство хозяйственных построек в совхозе «Акулакский». Бойцами этого отряда построен склад МТМ, гараж, капитально отремонтировано три типовых коровника.

Все работы приняты с оценкой «отлично».

Новостройки — школа труда

Поселок Нефтеюганск — один из самых молодых поселков на карте Тюменской области. Здесь находится штаб Всесоюзной комсомольской ударной стройки. Здесь провели свой трудовой семестр 200 студентов Белорусского строительного отряда «Зубр», в составе которого находились и мы — 25 студентов МГМИ.

...Участок вырубленной тайги. Кругом сучья, корни, щепки, ил, болото. Никто из нас не верил, что можно что-нибудь построить на этом болоте. Но укротителям Сибири все стало возможным. Три дня здесь пели свою звонкую песню мощные бульдозеры, землеройные экскаваторы, самосвалы, и на месте заболоченной тайги образовалась ровная, как стол, площадка в несколько гектаров, а посреди нее — котлован под фундамент будущего водохранилища.

Подвел прораб нашего бригадира Владимира Голодцова к котловану и, словно бы экзаменуя своего помощника, сказал:

— Видишь те колышки? Это нижняя привязка. Вот чертежи. Приступайте. А я поехал за цементом... — уже с подножки самосвала крикнул прораб студентам и, скрывшись в тайге.

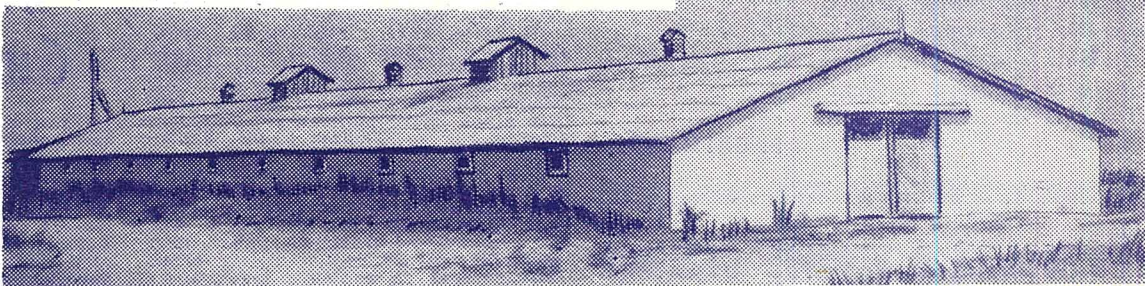
Вот здесь-то и почувствовали студенты-медики нехватку строительных знаний. Но ребята не растерялись. Развернули скатерть

чертежи и все вместе стали разбираться в проекциях, размерах, узлах. И разобрались. К приезду прораба заготовили часть опалубки под первое кольцо. Прораб проверил, похвалил за смекалку, но работу все-таки не принял. Заставил исправить ошибки. А после этого еще больше стал доверять нам. Не командирским голосом, а простотой и искренностью, доверием подкупал нас прораб. И мы старались не подвести его.

Когда надо было делать опалубку, все становились плотниками. Доходила очередь до бетона — все становились бетонщиками. И так на любой операции. Студенты-медики Григорий Колендо, Владимир Добрянский, Анатолий Кожемакин и автор этих строк на ходу становились электросварщиками. Игорь Тимофеев овладел четырьмя, далеко несмежными специальностями: моторист-дизелист, плотник, электросварщик и бетонщик. Под стать ему и Саша Абанин — этот веселый, жизнерадостный парень тоже овладевший четырьмя профессиями. Саша горел в труде. Когда надо было, даже без защитных очков варил стальную арматуру башины. После этого он не мог смотреть на дневной свет, но не жаловался. Понимал: вытика укротителем Сибири никто не назовет.

А. ДАШКЕВИЧ,
боец отряда «Зубр».

Трудовым будням студентов-медиков, работавших летом на новостройках Сибири и Казахстана, посвящается этот номер

Так преобразился совхозный коровник после капитального ремонта.

Заноз не считали

Когда кровельщики начинали прибивать первые листы шифера на крыше коровника, у нас была создана бригада штукатуров, в которую вошли Рая Сентюрова, Валя Гузова, Ира Щербакова, Таня Звонкович, Леня Авдейчик, Сергей Рудин, Аркадий Торговцев. Нелегкая задача стояла перед бригадой: нужно было оштукатурить 3 коровника изнутри и снаружи. Трудность состояла в том, что нужно было самим готовить замес, подносить его и штукатурить стены.

На первом же бригадном собрании решили: «Сдавать одну стенку в день. Не выполнив задания, не уходим домой!». Рабочий день обычно начинался с приготовления замеса. Набросав в яму 3 машины глины и залив ее водой, раздвигались до купальников и плавок и, взявшись за руки, все вместе прыгали в эту холодную жижу. Ноги увязали выше колен. Месили, пока не оставалось ни одного комочка, затем добавляли солому и снова месили. А потом приступали к штукатурке стен.

Казалось, и конца не будет этой стене, значительно превышающей рост человека, длиной в 80 метров. Первые дни штукатурки уходили последними с объекта. Домой шли уставшие, еле переставляя ноги, опустив «тяжелые» головы. Не хотелось даже разговаривать. И вдруг Ира Щербакова запела: «Уезжаем далеко на целинные земли...» Леня поддержал. И над степью уже, полилась песня о целине, о ее покорителях.

Первые дни кожа на руках трескалась, кровоточила. Но мы заноз не считали, царапин не смазывали йодом. И никто не жаловался на усталость, на раны, на целинное палящее солнце.

Песня стала другом штукатуров, с ней шли на работу и с работы, пели в яме, готовя замес.

Настало время посылать художественную самодеятельность на районный смотр.

— Бригада штукатуров пусть едет, там все артисты, — сказали бойцы других бригад.

— А как работа, наше дневное задание? Ведь мы подведем отряд? — завопила Рая Сентюрова.

— А может, не ехать? — спросил Леня.

Комсорг бригады рассудительный Аркадий Торговцев первый нашел выход:

— Замес сделаем сегодня после работы, а штукатурить начнем утречком, как только начнет светать, чтобы к обеду кончить.

Так и сделали. Еще не погасли над степью утренние звезды, а штукатурки тихонько, чтобы не разбудить товарищей, ушли на работу. Каково было удивление отряда, когда бригада штукатуров в 12 часов кончила дневное задание. Никто не чувствовал усталости, бежа к реке. А через час бригада уезжала на районный смотр.

И здесь успех сопутствовал нам. Первое место на смотре заняли штукатурки.

С. РУДИН,
бригадир ССО «Искатель».

Проверка на жаростойкость

Кирпич... Красный, шершавый, заштателеваный или кучами сваленный на любой стройке. По тебе ходят люди, ходят машины, тебя бережно берут рабочие руки, кладут ряд за рядом и вырастают дом, красавец-клуб или маленькая и неказистая, но очень нужная людям — печка. Порой, ты совсем не хочешь лежать в ряду своих соседей, встаешь на дыбы. На тебя злятся и в сердцах отбрасывают от обиды боками. Но что поделаешь, не ты же сам виноват, что родился таким неуклюжим. Просто устала чья-то рука, дрогнула, неверно прошла резанка по твоим еще мягким бокам. Ведь прежде чем стать кирпичом, ты был песком, ты был водой.

Кирпич, кирпич... На тебя бросили цвет отряда. Самые сильные и ловкие ребята. Ваня Саврас, Аркадий Горбачев, Миша Ловкин, Валерий Добыш, Вася Голубович целый месяц проработали на кирпичном заводе. Работа тяжела с непривычки. В печи температура 50—70°С. Специальности разные: садчик — тот кто сажает кирпичи в печь, выставщик — тот кто выгружает их из печи, крутчик — тот кто развозит и разворачивает вагонетки. Самая трудная работа — я не знаю какая. Все трудные.

Мы делали кирпичи, и, наверное, теперь уже никто из нас просто так не разобьет кирпич, так как знает, каким трудом он достается.

Все было ничего, но жара-жара. Дышать нечем. Руки обожжены горячим кирпичом. После работы невыносимая усталость, а утром снова печь, кирпичи, жара.

За нами вырастали горы кирпича. Миллион, наверное. А тот, который вышел из рук ребят, едва ли раньше чем через месяц-два и в печь-то попадет.

И все равно здорово — делать кирпич. Маленький кусочек большой стройки, из которого вырастает дом, школа, красавец-клуб или маленькая и неказистая, но очень нужная людям печка.

Г. ПЛАВСКИЙ,
бригадир ССО «Искатель».

Край сильных и мужественных

В поездке в Сибирь все было необыкновенно и очень интересно, начиная от начала пути, от прощания с Минском.

...Прекрасен запах утренней Москвы, прекрасны рощи и поля, специально подступившие к железной дороге, чтобы продемонстрировать свою неповторимость. С Тюмени плыли по Тоболу Иртышу, затем Оби. В Ханты-Мансийске ждали «Ракет», чтобы доплыть в Нефтеюганск.

Всю ночь мы не могли уснуть. Школа, в которой нас разместили, сто-

ит высоко на берегу Иртыша. Величественная река — единственный эпизод, которым можно наградить Иртыш, волнуется. В вечерние сумерки выбрался на сопку, поросшую елками и можжевельником. До головокружения красиво. Что-то необыкновенное есть на Иртыше, полюбили — не разлюбим никогда. А жить-то нам пришлось на Оби. Ее не охарактеризуешь одним эпитетом. Кажется ее вообще невозможно описать такой, как ее чувствуешь.

Нефтеюганск. Так вот ты какой! Дорога — так бетонная, стройка — так крупный масштаб. Палаточный городок был уже почти готов к нашему приезду. Не хватало только внести в палатки оживление. А в Нефтеюганске оживление — самая характерная черта. Тишины, покоя там нет. Бесперывно бороздят небо вертолеты «Ми-4» и «Ми-6». Войко снуют, ропочут вездеходы-«амфибии». За сутки здесь в каждом уголке происходят перемены.

Расстутается тайга перед мужественными, сильными. Сначала рубят просеку, затем ставят указатель «Улица №...» потом бетонную дорожку по просеке, по обе стороны которой ставят вагончики для рабочих и начинают планировку местности под новый чудный дом. И не один, а по всей обочине «бетонки». Такого мы еще не видели, чтобы все 14.000 жителей строили.

Самый распространенный вид одежды здешних жителей — комбинезон, самая модная «пудра» — известковая пыль.

И люди одинаковые и разные, и улицы одинаковые и разные. Дома крупноблочные и деревянные, вагончики соседствуют с обыкновенными походными палатками.

Больше всех трудятся вертолеты. Кажется, без них ничего бы и не было. То «Ми-6» несет трубу на строительство нефтепровода. Усть-Балык — Омск (Нефтеюганск два года тому назад назывался Усть-Балык), то части буровой вышки, то ящик с оборудованием, то контейнеры со свежими огурцами, помидорами, вишней. Конечно, без смелых и умных, без дерзких и талантливых, без мужественных и красивых наших людей не мог возникнуть такой город на Оби.

Если в Белоруссии открыты залежи нефти в один слой, то в бассейне Оби найдены богатейшие в мире месторождения — почти по десять нефтеносных «этажей» в каждом. Только в Тюменской области открыто до 1.100 месторождений черного «золота». Грандиозно!

Богатый край и реками, и лучшей рыбой, и тайгой с ее огромными запасами кедр и пушного зверя, и — главное — сильными людьми богат этот край.

Мы жили в условиях первых начинателей: в палатках душевных в жару и влажных в дожди. Работали так, как работают там все, — с мыслью, что работа твоя очень необходима, что нужно — делать точно, прочно, вечно. 30 градусов — не помеха, дождь — не помеха.

Если мы учились рабо-

тать у сибиряков, то сибиряки учились отдыхать у нас. Концерты наши прославились на всю округу и наш отряд занял особое место среди отрядов в Сургутском районе. Наш Лейбин так мастерски играл «Фитюлькина», что просто не верилось, что это тот же самый наш умный и обаятельный Иосиф.

Мы еще побываем в Нефтеюганске. Правда, там будут уже красивые театры вместо бараков-клубов, кафе вместо столовых в вагончиках. ГУМы и ЦУМы вместо ларьков-магазинчиков в подвездах жилых домов, где и вход-то со двора и вывески нужной нет. Сегодня здесь в «Детском мире» можно купить ИЖ и фотоувеличитель, а в продуктовом — алмаз для резки стекла. Ни одна справка не даст пока адреса, где что можно купить, зато без справки в любом ларьке купишь вафли гомельского «Спартак», мурманские сардины и местную икру.

Нет, даже и доли того, что мы прочувствовали, поняли и взяли в Сибирь, высказать невозможно. Надо услышать беспрерывный рокот, увидеть сплошные краны и строительные «леса», могучую отступающую тайгу, непокорную прелестьную Обь, нужно пожить в палатке и пошевелить с мошкой и комарами, нужно «попудриться» цементом и разгрузить за ночь три тонны груза, чтобы понять Сибирь. Она открыта для идущих и идущих вперед.

В добрый путь! Клавда САЧЕНКО.

НА СНИМКАХ (слева направо): лесоруб Николай Тристеня за работой в тайге. Лучший каменщик Иосиф Лейбин. Поет топор в руках плотника Петра Новикова. Сварку арматуры для водосборной башни ведет Владимир Добрянский. Бессменный часовой у походной солдатской кухни Клавда Саченко.

Мы рубим,
Мы гнем,
Мы копаем,
Мы в руки берем мастерки,
Загаром рабочим сверкая,
Отпугиваем ветерки.
Живем по законам коммуны,
Крещены с царь-бочки водой —
Теперь мы строители юные,
И нет среди нас с бородой.
Мы песней простор сотрясаем,
Аж падают звезды с высот.
Лишь месяц с зазубренным краем
Спокойно над степью плывет.
Пройдет это жаркое лето,
Вернемся к учебе своей,
Но будет возвращаться планета
И здания наши на ней.

В. БИРИЛЛО.

За время работы на целинных и сибирских новостройках летом 1966 года студентами-медиками прочитано для местного населения сорок семь лекций и проведено восемь бесед на политические и медицинские темы. Участниками художественной самодеятельности дан двадцать один концерт. В фонд рабочих и школьных библиотек передано семьсот двадцать четыре тома художественной и общеполитической литературы.

Ну, как там целина? Что нового? Как вы там жили?.. Множество самых разнообразных вопросов задавали мне друзья-однокурсники, прошлые целинники. Но разве опишешь все, что видели, расскажешь обо всем, что пережили?!

Я очень хотела поехать на ставшую мне дорогой целину в этом году и рада, что мое желание осуществилось. И если не все было в нашей жизни гладко — то это и есть целина с ее неожиданностями, трудностями, где закаляются наши характеры.

Два месяца вели бой ребята и девушки на фронте строительных работ под палящим солнцем Казахстана. И очень приятно сознавать, что нашим трудом остались довольны в совхозе. Многие бойцы отряда были награждены за хорошую работу.

Работать же было нелегко. Бывало приходило с работы, падаем с ног от усталости, а комиссар говорит:

— «Ребята! Репетиция!» И мы репетировали, пели, забыв про усталость, до позднего вечера, готовясь или к очередному концерту, или к смотру художественной самодеятельности. Не забыть нам «Енюку», которую в яме с раствором мы танцева-

Целина в моей биографии

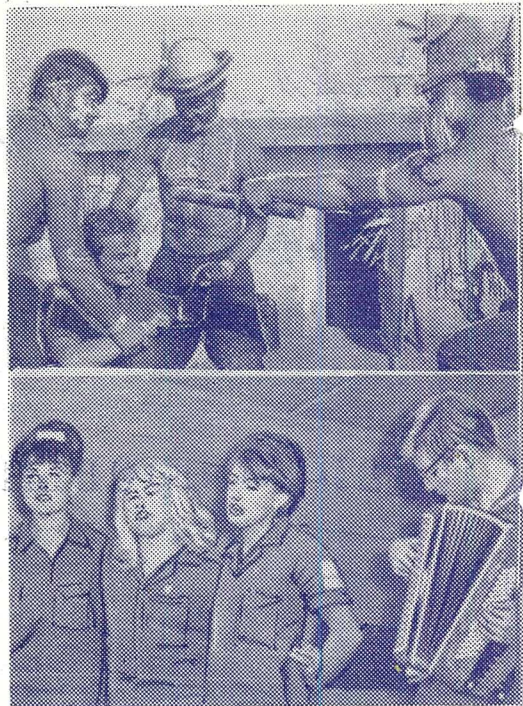
ли так же вдохновенно, как и на танцплощадке. Кто в поселке не знал Славиной «Черноморочки»!

Сдружила нас целина, и поэтому так теплы наши встречи сейчас, после возвращения в институт. Многие из ребят именно этим летом на целине узнали, что такое настоящий физический труд. Целина закалила нас физически и духовно.

Побывав на целине, ее нельзя забыть. Поэтому так горячи наши встречи, так как нам есть что вспомнить.

А на целине действительно здорово! Я глубоко убеждена, что целинные стройки — это дело для молодых крепких рук и загорелых сердец.

И. ЦЕРБАКОВА,
боец ССО «Искатель».

НА СНИМКАХ (вверху): праздник «Нептуна». Сергей Малохвей, Анатолий Кухаренко, Валерий Трегубов, профессор Логинов Анатолий Алексеевич. (Внизу) — выступает вокальное трио «Искателей».

Фото А. Сиротина.

«Сыновьям в пример ставим»

Да, в путь собрались действительно юные. Средний возраст бойцов отряда «Юность» не превысил 20 лет. Из 52 бойцов, лишь наш мастер Володя Бирилло работал до этого строителем, а остальные не то что кельмою, но и лопатой не умели работать.

...И вот первые 17 лопат переходят из рук в руки, как винтовки в бою. Первые мозоли! А потом их и не замечаешь. Тяжелая работа. Жара. Пыль. Работать не умеем. Кажется, все. И вот один не выдержал, начал отдыхать в рабочее время. Ни одного слова в защиту — лишь молчание, презрение в глазах бойцов, когда приказом по отряду здоровенный парень Михаил Мелешко был отправлен в институт.

А работа двигалась все быстрее, приходило умение, смекалка, и стройки стремительно рванулись вверх. Директор совхоза Шубин В. И. назначает премию, если закончим свиноводческий объект к 30 августа. А бригада Саши Мазурова сдает объект к 14 августа! Это уже победа.

На кирпичной и саманной кладке бригада Богдана Дедейко далеко позади оставила совхозных мастеров, а лучший отрядный каменщик Ваня Дуткевич победил знаменитого совхозного каменщика Андрея Циза. С отрядом стали считаться, Шубин В. И. ежедневно стал навещать стройки, в пять раз увеличилось количество разовой техники. Приезжают корреспонденты газет, радио, телевидения, кино, представители областного и центрального штаба. Отрядный штаб с тревогой думает о завтрашнем дне: совхоз не успевает обеспечить нас работой. Решили взять еще больше объектов. Справимся!

Несмотря на возросшие темпы работы, выросло и количество концертов и вечеров дружбы. Лучшие всех выступили в спорте и с концертом на районном фестивале. Бойцы отряда рассказали о себе по телевидению. Профессору Логинову А. А. — нашему боевому комиссару стало тесно в одном районе и он понес свои знания трудящимся всей Уральской области.

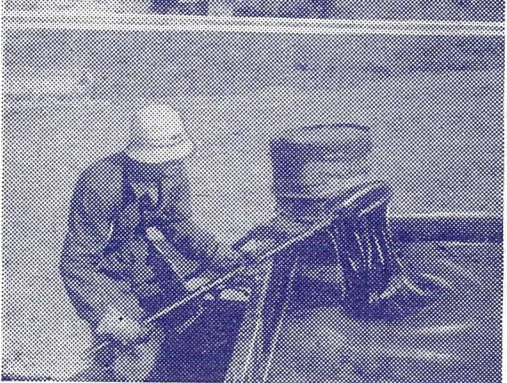
А вот и результат: вместо плановых двух тысяч каждый боец в среднем освоил свыше трех тысяч рублей капиталовложений.

Высшей похвалой для нас являются слова директора совхоза им. газеты «Правда» Героя Социалистического Труда В. И. Шубина.

— Таких работников мы еще не видели. Вас каждый день своим сыновьям ставим в пример. Приезжайте еще, с вами будем работать!

А. КУХАРЕНКО,
командир ССО «Юность».

НА СНИМКАХ (сверху вниз): Вениамин Шмыгин, Юрий Юшкевич и Александр Сиротин за приготовлением бетона. Смоляры за работой. Павел Усов разливает жидкий битум.

ОГРОМНЫЕ красные буквы на белой шиферной кровле амбара во всю ее пятидесятиметровую длину видны издали: «Зерновхоз им. газеты «Правда». А рядом пылящая дорога, наши общежития, кухня, в которой налево — каша, направо — каша, а посредине — Нина, Инна, поварищи-студентки с рюмканцем от онездыхавшей плиты, да и без нее не девчата, а кровь с молоком...

Но самое главное, ради чего мы приехали, находится в степи — наши стройки. Ребята назвали их именами медиков: Гиппократ, Асклеп, Пирогова... Мол, знай медицинских светил, целина! Дружно взялись за работу. Первый бут укладывали в траншею и командир отряда Анатолий Кухаренко, и два Логиновых (профессор Анатолий Алексеевич и его сын — девятиклассник Вовка), и боец Иван Дуткевич — будущий каменщик и все остальные.

Трудно было с материалами. Не хватало техники, мастерства. Но вот из Уральска приехал наш комиссар Анатолий Алексеевич: «Ребята, достал бетономешалку!» — И работа пошла быстрее.

ЕЩЕ РАЗ ВЕРНЕМСЯ...

Леонов Миша, Мазуров Саша, Позин Семен, Стасюк Иван освоили профессию монтажника сборных железобетонных конструкций.

Но, пожалуй, самая большая радость и гордость овладевала каждым при виде законченных объектов. Ясно, что в таком добротном коровнике коровы должны больше давать молока, а в таком свиноводческом маленьким пороссятам не страши никакие морозы...

Где прорыв — там и мы

Знойный полдень. Небо чистое и бездонное. Только солнце, пышащее жаром, висит где-то вверху. Земля от жары потрескалась. Легкий ветерок обжигает лицо, поднимает тучи песка и пыли. С непривычки хочется пить и все стоят перед автобусом, с нетерпением ожидая окончания церемонии встречи.

Да, самым первым, что хорошо запомнилось, была жара. Она стояла в течение всего периода нашего пребывания на целине. Жара и пыль создавали дополнительные трудности для нас и вносили своеобразный целинный характер в нашу жизнь.

Но главным для нас была работа. Целина — это работа. Рабочие руки нужны везде. Было бы желание, а рабочая хватка достигается в труде.

Первый экзамен — 200 м. фундамента — выдержан успешно. Появились первые мозоли, бо-

лели мышцы, а фронт работ расширился и разнообразился. Работа самая разнообразная. Где прорыв, где нужна помощь — там и мы. Строили, ремонтировали, давали концерты художественной самодеятельности, дежурили в добровольной народной дружинке — вот далеко не

полный перечень занятий бойцов отряда. Мне пришлось работать токарем в МТМ совхоза. В совхозе не было своих специалистов и из-за этого затягивался ремонт техники. Особенно трудно было во время уборки. Совхоз имеет около 100 комбайнов, а простой хотя бы одного,

грозил срывом сроков уборки. Приходилось не считаться со временем, делать все возможное, чтобы машины были отремонтированы в минимальный срок. И как хорошо, когда узнаешь, что благодаря огромным усилиям, в которых есть и твой вклад — уборка успешно завершена.

Надолго останется в моей памяти работа целинником строительным отрядом. Здесь мы научились трудиться и жить, поняли что без железной дисциплины и прочной дружбы в отряде работать нельзя. Я нисколько не жалею, что поехал на целину и советую всем, кто не боится трудностей и хочет испытать свою волю и силы, стать бойцом ССО. В. ШАТУН, боец ССО «Юность».

САМЫЕ ВЫНОСЛИВЫЕ

С точки зрения плана «невыгодные» объекты достались на долю бойцов отряда «Искатели». Кто знаком со строительством, тот знает, что иной раз легче построить новое здание, чем делать капитальный ремонт ветхой лагуги. А нам достались в основном именно такие лагуги, которые приходилось сначала раскидывать, а потом уже строить заново. И все это называлось капитальным ремонтом.

Но нас, «искателей», не смутили такие обстоятельства. Мы понимали, что совхозному скоту нужна теплая зимовка, и, засучив рукава, со всей злостью брлись за дело. Особенно напряженно и продуктивно трудились в последние недели, когда к нам пришли строительный опыт и рабочая смекалка. Например, если в первые дни лучшая бригада каменщиков во главе с Сергеем Рудинским возводила стену коровника за пятидневку, то в последние недели на эту работу уходило всего два дня.

Никто, пожалуй, не мог сравниться в ловкости и скорости с нашими штукатурами Ирой Щербаковой, Валей Гузовой, Таней Звонковой и Раей Сентуровой. Каждая из них в своем деле могла, как говорится, затолкнуть за пояс любого из парней.

Не жалели рук и наши плотники Валентин Протасевич, Александр Ананченко и другие. А сколько пыли «съели» те, кто обслуживал ленточный транспортер, с помощью которого подавали на крыши животноводческих построек утеплительный слой грунта. По десять часов в день швыряли лопатами землю на бесконечную ленту транспортера. Чаще всех на эту «коцегарскую» вахту становились Борис Буряк и Борис Шилов. И ни разу они ни словом не обмолвились о трудностях. А каждый из нас тайком от других завидовал трудолюбию, подтянутости и выносливости обоих Борисов.

В. БЕЗМЕН,
командир отряда «Искатели».

«Вот она, романтика!»

Нас было 12 «зубров»: три физика, три юриста, пять радиотехников и один медик. Назвали нас агитбригадой и отправили с концертом в небольшой поселок нефтянников Карактеево.

...Весь поселок собрался на концерт. Жители были приятно поражены известием о том, что к ним приехали «артисты» из Минска. Концерт прошел замечательно. Каждый номер пришлось повторять два-три раза, а лауреата 6-го Всемирно-

го фестиваля студентов и молодежи в Москве Евгения Басова не отпускали со сцены около часа.

Из Карактеева отплыли поздно ночью. Добралась до Нефтеюганска относительно благополучно, если не считать того, что катер сел на мель и нам пришлось его стаскивать с мели, как толкают забуксовавшую машину.

Вот здесь-то, стоя по шею в воде, наш трубач Эдик Кучинский и воскликнул:

— Вот она, романтика!..

И. ЛЕЙБИН,
боец отряда «Зубр».

На тюменском меридиане

...Поселились в палатках почти на окраине поселка, в трехстах метрах от тайги. А она дала о себе знать в первый же вечер, когда на нас налетели тучи комаров (впоследствии мы поняли, что это были только «цветочки», а «ягодками» оказалась мошка). Срочно пошел в ход «репундир», марля.

На следующий день начали работать. Заспорилось дело, когда за нами закрепили постоянный объект — насосную станцию.

Кольцо за кольцом росла башня станции. Вот уже она обогнала строительные леса, которые, кажется, возвели совсем недавно. Пришлось надстраивать. Потом на пл-

щадке появился прожектор. Начали работать в две смены. И ко дню отъезда бетонный цилиндр водохранилища поднялся на несколько метров над землей. Еще с недельку — и наш объект на тюменском меридиане был бы полностью закончен.

Не так-то просто заслужить похвалы у начальника строительного управления. А он, осмотрев насосную, остался доволен трудом медиков: — Хорошо работаете. Молодцы!

Может быть именно поэтому и не хотелось каждому из нас расставаться с Нефтеюганском. Перед отъездом все наши трудности как-то

собой отошли на задний план.

И вот сейчас в институте вспоминаешь все это и думаешь: все-таки не зря поехал. Во-первых, заработал хорошо. Во-вторых, как говорится, на зуб попробовал вкус таежной жизни. После сибирских палаток мы теперь совсем по-иному оцениваем тот уют, который создан студентам в наших общежитиях.

В общем, стоит побывать в Сибири каждому. И хочется посоветовать студентам первого и второго курсов: езжайте, не пожалеете!

А. КОЖЕМЯКИН,
боец отряда «Зубр».

РЕДКОЛЛЕГИЯ.